
Литературоведение

УДК 801.6:7.031]:82.0

ББК 82.01

Л 72

Лозовой И. В.

Аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Калмыцкого государственного университета, e-mail: ustieva@mail.ru

Поэтика сказительства (решенные и нерешенные вопросы «общих мест» (loci communes) в русском эпосоведении) (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются этапы изучения и природа «общих мест» русского героического эпоса, а также проводится обзор научных исследований по данной теме за прошедшие полтора века. Определяются основные положения с точки зрения решенных и нерешенных проблем данного вопроса. Формулируются направления изучения «общих мест» и их использование в определении эпического певца как представителя той или иной сказительской школы.

Ключевые слова:

Эпос, певец, былина, «школа», термин, фольклорист, исследование, текст, публикация, определение.

Lozovoy I.V.

Post-graduate student of Russian and Foreign Literature Department, Kalmyk State University, e-mail: ustieva@mail.ru

Poetics of narrating (solved and unresolved questions of «common places» (loci communes) in Russian epos studies)

Abstract:

The paper discusses stages of studying and the nature of «common places» of the Russian heroic epos. The review of scientific researches on the given theme for the last one and a half centuries is presented. The author defines basic positions from the point of view of the solved and unresolved problems related to this point in question. This work formulates directions of studying «common places» and their use in definition of the epic singer as a representative of this or that narrating school.

Keywords:

The epos, the singer, the bylina, «school», the term, the specialist in folklore, research, the text, the publication, definition.

В отечественной фольклористике многие исследователи русского героического эпоса касались темы «общих мест», которые являются неотъемлемой частью былин, и практически все ученые замечали их. Но, несмотря на это, до сих пор нет конкретного описания «общих мест», так же как нет устоявшегося определения данного термина.

Первым, кто обратил внимание на степень устойчивости традиционных формул и их своеобразие в репертуарах отдельных сказителей, был известный исследователь и собиратель русских былин А. Ф. Гильфердинг [1]. Следом за ним на «общие места» обращает внимание известный ученый и собиратель былин В. Ф. Миллер. В своей статье, которая была опубликована в 1895 году в журнале «Русская мысль», ученый обращает внимание на «разнообразные стереотипные формулы в зачинах и описаниях» [2]. Исследования в сфере «общих мест» В. Ф. Миллера носили скорее описательный характер, но стали основой для целого направления изучения поэтики русского героического эпоса.

Нельзя не отметить и исследования двух зарубежных фольклористов – Фр. Миклошича «Изобразительные средства славянского эпоса» [3] и А. Ольрика «Эпические законы народной поэзии». Оба исследователя касались непосредственно поэтики эпического творчества и обращали внимание на «всевозможные повторения», которые эпический певец использует для лучшего восприятия слушателем эпического текста. Во время исследований Фр. Миклошич обращался не только к текстам эпического творчества славянских народов, но и к текстам других народов мира. Его коллега А. Ольрик выделяет особые эпические законы: «закон вступления», «закон завершения» и «закон повторения» (в большинстве случаях троекратного). «Закон вступления» - прологи, «закон завершения» - эпилоги, «закон повторения» - «общие места» [4].

В то же время в отечественной фольклористике появляется целая плеяда исследователей, которые занимались не только изучением русского героического эпоса, но и сами собирали фольклорный материал.

В 1924 году выходит в свет научно-популярный очерк Н. П. Андреева, в котором исследователь ставит вопрос непосредственно о понятии «общие места» (*loci communes*). Автор отмечает, что «некоторые художественные черты былин определены особыми условиями бытования эпоса, складывались в процессе исполнительской практики», «возникновение так называемых «общих мест» (*loci communes*) – результат коллективных художественных исканий» [5].

В. Я. Пропп публикует свою статью под названием «Язык былин как средство художественной изобразительности» [6]. В ней известный фольклорист рассматривает особенности былинной поэтики, связывает характерные черты былинной поэтики в единую эстетическую систему.

Начиная с 1957 года и до начала семидесятых годов XX века выходит целый ряд исследований, так или иначе связанных с понятием «общих мест». В этом же году выходит сборник «Типические места (*loci communes*) как средство паспортизации былин». В статье ««Общие места» и «перенесения» в былинах» [7] А. В. Позднеев рассматривает процесс возникновения традиционных формул и приходит к выводу, что от «общих мест» следует отличать простые перенесения отдельными сказителями какой-либо формулы из одной былины в другую как промежуточный этап в образовании «общих мест».

В 1964 году Ф. М. Селиванов защищает диссертацию на тему «Традиционные формулы русского эпоса (к вопросу о его исторической основе)» [8]. Исследование трудно назвать чисто фольклорным, так как автор проделал огромную работу и по смежным наукам: истории средневековой Руси, археологии и дру-

гим гуманитарным наукам. Также в своем исследовании Ф. М. Селиванов обратил внимание и на тот факт, что одним из первых, еще в двадцатых годах XX века, кто сконцентрировал внимание на самом термине «общие места», был известный русский фольклорист Б. М. Соколов [9]. Ф. М. Селиванов и Б. М. Соколов рассматривали термин «общие места» в ракурсе исторической основы.

Одной из самых известных работ в области исследования русского героического эпоса стала вышедшая в свет в 1966 году книга А. М. Астаховой «Былины. Итоги и проблемы изучения» [10]. В монографии автор охватывает широкий круг вопросов по былинному эпосу, причем не только в разной степени решенных, но и многие не изученные проблемы. Рассмотрению подверглись и «общие места». А. М. Астаховой удалось проанализировать работу по «общим местам» за первую половину XX века и обозначить ряд вопросов, которые актуальны и в наши дни.

П. Д. Ухов в своей работе под названием «Атрибуции русских былин» [11] рассматривает понятие «типические места». Главной целью данного исследования было изучение применения «типических мест» различными исполнителями былин для определения авторской принадлежности произведений. В работе подробно проанализировано тридцать восемь «типических формул», но это лишь часть от общего объема, который составляют «общие места» русских былин.

Через год в сборнике «Текстологическое изучение эпоса» выходит обзорная статья В. М. Гацака «Эпический певец и его текст» [12], в которой автор поднимает очень важные для исследователей былин вопросы о вариантах записей (записи, которые были сделаны у одного сказителя в разное время) и манерах исполнения былин эпическими певцами. Именно разновременные варианты позволяют с большей точностью определять различные виды «общих мест», а также более точно выяв-

лять принадлежность эпического певца к той или иной сказительской «школе».

Понятие «общих мест» встречается и в трудах Б. Н. Путилова, например в его исследовании «Эпическое сказительство» [13]. В начале книги «общие места» упоминаются в связи с описанием процесса обучения певца эпическому искусству. Именно в процессе обучения закладывались основы мастерства певца. В заключительной главе исследования Б. Н. Путилов называет «общие места» «типическими и переходными местами», ссылаясь на определения Гильфердинга [1] и Ухова [11]. А затем соглашается с традиционным названием «общих мест».

Рассмотрение вышеуказанных работ, а также анализ текстов, собранных А. Ф. Гильфердингом [1], П. Н. Рыбниковым [14] и В. Ф. Миллером [15], позволяет наметить дальнейшие пути исследования русского героического эпоса в ракурсе изучения «общих мест» и сделать некоторые выводы.

Сказителей традиционно делят на две основные группы: знатоки эпоса - любители и знатоки эпоса - профессионалы. К первой группе относятся сказители, имеющие большой репертуар, такие как Т. Г. Рябинин, П. Л. Калинин, Т. Левлев и другие. Ко второй группе относятся сказители, имеющие небольшой репертуар. Из семидесяти одного сказителя, записанного А. Ф. Гильфердингом [1], к первой группе можно отнести сорок пять исполнителей эпоса, ко второй группе относятся двадцать шесть.

Исполнители былин, относящиеся к группе знатоков-любителей, запоминали сюжеты в процессе частого прослушивания пения других исполнителей и воспроизводили услышанное в любое время. Для исследования поэтики сказительства они нужны лишь с точки зрения анализа сюжета былины, «общих мест» и традиции, которая присутствовала в данной местности.

Исполнители, относящиеся к знатокам - профессионалам былинного эпоса,

делятся на две практически равные «школы» – импровизаторы и сказители, оставляющие общий остов сюжета былин. Анализ собранного в разное время, разными исследователями у одних и тех же эпических певцов материала показал, что изменяется не только репертуар, но и сюжет, объем произведений и, самое главное, структура «общих мест». Известное предположение о том, что четыре поколения семьи Рябининых были передатчиками, не состоятельно, что правильно отмечалось в работе О. В. Захаровой [16]. Вышеперечисленные изменения произведений эпического жанра происходят не только от поколения к поколению, но и у каждого представителя в отдельности, и это требует более детального рассмотрения и анализа репертуара каждого певца в отдельности. Но некоторые факты (включая анализ записей в разное время) позволяют сделать вывод: во-первых, была утрачена или же вообще не имела места ритуальная установка в традиции русских исполнителей героического эпоса, во-вторых, присутствовала традиция русских скоморохов, которые, как известно, имели в репертуаре не только героические песни, но и ряд произведений, относящихся к другим жанрам, и импровизировали в зависимости от обстановки.

Представители «школы» сказителей, которые оставляли общий остов, перенимали «общие места» и схему сюжета в процессе обучения. При исполнении былинного сюжета они допускают вариации, украшения и сокращения (либо увеличение) построчного текста в пределах своего эпического мастерства и традиции. Со временем изменений становится больше, это объясняется тем, что сказитель взаимодействовал с другими сказителями и перенимал лучшие варианты ис-

полнения. Но не всегда это идет на пользу сюжету самого эпического текста.

В процессе исследования «общих мест» стало ясно, что термин намного шире и требует более глубокого изучения. Основными направлениями изучения сказительских школ в контексте «общих мест» должны стать:

- анализ текстов, собранных у сказителей - знатоков былинного эпоса с учетом схожих сюжетов у сказителей – любителей, для восстановления более четкой картины «общих мест»;

- описание каждой школы в отдельности и их взаимодействие друг с другом (с приведением примеров);

- формулировка более исчерпывающего понятия «общих мест», их описание и распределение «общих мест» по группам;

- подсчет количества строк «общих мест» былинных произведений и выявление процентного соотношения «общих мест» от общего объема эпического произведения (впоследствии можно применить формулу для определения процента «общих мест» любых былинных репертуаров, любых эпических певцов);

- деление «общих мест» на внутренние (места, которые существуют в пределах одного сюжета) и внешние (находятся вне сюжета и используются сказителями на свое усмотрение в зависимости от ситуации);

- определение различных функций «общих мест», таких как художественные [17: 24] и сюжетообразующие;

- точное определение «застывших» «общих мест», которые используются представителями всех школ и направлений, но не меняют своего словесного и смыслового оформления.

Примечания:

1. Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. СПб., 1873. 1336 с.

-
2. Миллер В.Ф. Русская былина, ее слагатели и исполнители // Очерки русской народной словесности. Т. 1. 1897. С. 32-52
 3. Миклошич Фр. Изобразительные средства славянского эпоса // Труды славянской комиссии Московского археологического общества. Т. 1. М., 1895. С. 207.
 4. Axel Olrik. Epische Geetze der Volksdichtung // Zeitschrift fur deutsches Altertum und deutsche Litteratur. Т. II. Berlin, 1909. S. 7-8.
 5. Андреев Н.П. Былины. Русский героический эпос. Л., 1938. 182 с.
 6. Пропп В.Я. Язык былин как средство художественной изобразительности // Ученые записки ЛГУ. Л., 1954. № 173. С. 381-399.
 7. Позднеев А.В. Общие места и перенесения в былинах. М., 1964. 180 с.
 8. Селиванов Ф.М. Традиционные формулы русского эпоса (К вопросу о его исторической основе): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963. 20 с.
 9. Соколов Б.М. Новейшие труды иностранных ученых по русскому эпосу. М., 1929. С. 17-18.
 10. Астахова А.М. Былины. Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. 290 с.
 11. Ухов П.Д. Атрибуции русских былин. М., 1970. 152 с.
 12. Гацак В.М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса: сборник. М., 1971. 256 с.
 13. Путилов Б.Н. Эпическое сказительство. М., 1997. 294 с.
 14. Рыбников П.Н. Песни собранные П.Н. Рыбниковым. СПб., 1867.
 15. Миллер В.Ф. Былины новой и недавней записи. М., 1908. 392 с.
 16. Захарова О.В. Былины. Поэтика сюжета. Петрозаводск, 1997. 192 с.
 17. Лозовой И.В. Русская эпическая традиция: общие места (*loci communes*) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. № 4 (70). С. 21-24.

References:

1. Gilferding A.F. The byliny of Onega. SPb., 1873. 1336 pp.
2. Miller V.F. The Russian bylina, its authors and performers // The sketches of the Russian folk literature. V. 1. 1897. P. 32-52
3. Mikloshich Fr. The figurative means of the Slavic epics // Works of the Slavic committee of the Moscow archaeological society. V. 1. M., 1895. P. 207.
4. Axel Olrik. Epische Geetze der Volksdichtung//Zeitschrift fur deutsches Altertum und deutsche Litteratur. T II. Berlin, 1909. S. 7-8.
5. Andreev N.P. The byliny. The Russian heroic epics. L., 1938. 182 pp.
6. Propp V.Ya. The language of byliny as a means of the art figurativeness // LGU Proceedings. L., 1954. № 173. P. 381-399.
7. Pozdneev A.V. Common places (*loci communes*) and displacement in byliny. M., 1964. 180 pp.
8. Selivanov F.M. The traditional formulas of the Russian epos (On the question of its historic basis): Dissertation abstract for the Candidate of Philology degree. M., 1963. 20 pp.
9. Sokolov B.M. The latest works of the foreign scientists on the Russian epos. M., 1929. P. 17-18.
10. Astakhova A.M. The bylinas. Results and study problems. M.; L, 1966. 290 pp.
11. Ukhov P.D. The attributions of the Russian bylinas. M., 1970. 152 pp.
12. Gatsak V.M. An epic singer and his text // The textual study of the epos: a collection. M., 1971. 256 pp.

-
13. Putilov B.N. Epic storeytelling. M., 1997. 294 pp.
 14. Rybnikov P.N. Songs collected by P.N. Rybnikov. SPb., 1867.
 15. Miller V.F. The bylinas of a new and recent recording. M., 1908. 392 pp.
 16. Zakharova O.V. Bylinas. Poetics of the plot. Petrozavodsk, 1997. 192 pp.
 17. Lozovoy I.V. The Russian epic tradition: common places (loci communes) // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. № 4 (70). P. 24.